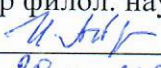

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Филологический факультет
Кафедра общего литературоведения, издательского дела и редактирования

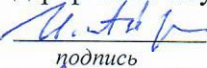
ДОПУСТИТЬ К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ГЭК
Руководитель ООП
д-р филол. наук, профессор
 И. А. Айзикова
« 20 » мая 2021 г.

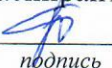
НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы
(диссертации)

ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО И ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА
Н. И. НАУМОВА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

по основной образовательной программе подготовки научно-педагогических кадров
в аспирантуре
направление подготовки 45.06.01 – Языкознание и литературоведение

Пржигоцкий Владислав Александрович

Научный руководитель
д-р филол. наук, профессор
 И. А. Айзикова
подпись
« 20 » мая 2021 г.

Автор работы
аспирант
 В. А. Пржигоцкий
подпись

В истории сибирской и общерусской литературы заметную роль сыграл Николай Иванович Наумов, который значительную часть жизни провел в Сибири (в частности, в Томске и Томской губернии). Его рассказы и очерки, преимущественно 1870–1880-х гг., демонстрировавшие пореформенную жизнь сибирских крестьян и рабочих, привлекали особое внимание современников и более поздних исследователей, вошли в пантеон народнической беллетристики.

Важным фактором, во многом определяющим поэтические, эстетические и идеологические особенности его творчества, было взаимодействие деятельности Н. И. Наумова в различных социальных полях, которые он занимал последовательно или параллельно.

Во-первых, Наумов долгое время работал чиновником по крестьянским делам – сначала в Тобольской, а затем в Томской губерниях – и решал хозяйственные и бытовые вопросы сибирских крестьян, занимался проблемами переселенцев и коренных народов края. Непосредственные служебные контакты с сибиряками и их проблемами не только определяли материал для его рассказов и очерков, но и сформировали отличительные черты творчества писателя, его эстетики и поэтики в целом.

Во-вторых, Наумов известен как активный участник движения сибирского областничества, прошедший школу народничества, что также отразилось на формировании и развитии его творчества, а с другой стороны – на характере его отношения к государственной службе.

Наконец, его произведения создавались под влиянием тенденций общерусской литературы, связанных в первую очередь с расцветом реализма второй половины XIX века и с поисками «художественной правды», что во многом обусловило обращение писателя к очерку – наиболее подходящему жанру для достоверного изображения жизни – и превалирование в нем публицистического и даже пропагандистского начала над художественным.

История изучения вопроса. Талант писателя отметили уже его современники, основатели сибирского областничества Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев, для которых Наумов представлял собой образец подлинного сибирского писателя, достоверно изображавшего крестьянскую жизнь (вплоть до языка героев) и стремившегося всячески помочь развитию родного края. Также о жизни и творчестве беллетриста писал критик А. М. Скабичевский, ставивший Наумова (наряду с А. И. Левитовым и Ф. М. Решетниковым) в авангард литераторов-народников. Позднее глубокую и достаточно высокую оценку деятельности Наумова дал Г. В. Плеханов.

В советский период происходит возрождение интереса к фигуре и творчеству Н. И. Наумова. Особое внимание исследователей уделялось рабочему и крестьянскому вопросу в творчестве писателя (И. Н. Кубиков, Л. Г. Беспалова), бытописательному нарративу сочинений Наумова (С. Е. Кожевников). Исследованию творчества Наумова 1860–1870-х гг. в контексте революционно-демократических идей посвящена работа Н. Н. Прозорова. Из более поздних исследований о Н. И. Наумове можно отметить работы Н. В. Серебренникова, Е. Г. Новиковой, которые определяют место Наумова в формировании областнической литературы и идей областничества в целом, а с другой стороны рассматривают его в контексте народнической беллетристики. Практически во всех коллективных монографиях, посвященных истории литературы Сибири, есть разделы о Наумове. Существует также ряд работ, посвященных биографии писателя – это статьи в различного рода биографических словарях, работы упоминавшегося Кожевникова. Предпринимались попытки рассмотреть в связи с биографией Наумова его творчество (диссертация И. Г. Попова «Жизнь и творчество Н. И. Наумова», 1967). Попытка реконструировать чиновничью биографию Наумова в самых общих чертах была предпринята В. А. Доманским в начале XXI в. Таким образом, можно заключить, что жизнь и творчество Н. И. Наумова с течением времени не переставали интересовать критиков и ученых.

Однако, несмотря на различные аспекты и точки зрения проведенных исследований, приходится констатировать отсутствие работ, осмысливающих литературное творчество и государственную службу Наумова как целое, определяющих характер их сочетания, взаимодействия. Внимание ученых до сих пор не привлекал тот ключевой факт, что Наумов входит в плеяду русских писателей-чиновников, которые исполняли те или обязанности в конкретных государственных учреждениях и, будучи обеспечены чином, активно вписывались в общественную жизнь, становясь заметными общественными деятелями своего региона или России в целом, и при этом всю жизнь не прекращали свой литературный труд.

Если исследование литературного наследия Наумова, его писательский путь сегодня нуждается в новых подходах и во введении новых архивных материалов, то путь Наумова-чиновника до сих пор комплексно не описан, тем более в аспекте его взаимодействия с художественным творчеством писателя. Вопросы о значении в идейно-художественном становлении прозы Наумова его служебной деятельности и обратная связь службы и творчества писателя до сих пор остаются открытыми. Между тем, они входят в русло приоритетных, **актуальных** научных направлений современного литературоведения, обращены к проблемам социологических и идеологических

контекстов литературного творчества. Таким образом, предлагаемая работа вписывается в историко-литературное и социо-культурное направления литературоведческих исследований.

Целью исследования является анализ взаимосвязей, взаимовлияний служения литературе и службы государству в жизни и творчестве Наумова. Реализация поставленной цели потребовала решения ряда **задач**:

1) опираясь на материалы архива Н. И. Наумова, дополнить источниковую базу и реконструировать служебную биографию писателя, стратегии его деятельности как чиновника, круг обязанностей, служебные связи, значимые в социологическом, идеологическом и историко-культурном аспектах контекстуализации творчества писателя; исследовать особенности поведенческих моделей Наумова — писателя-чиновника на фоне региональной чиновничьей культуры как целостного социально-исторического организма;

2) аргументировать гипотезу о государственной службе как структурообразующей категории в мировоззрении и эстетике Наумова писателя-чиновника;

3) осмыслить формирование идейной (этико-философской) и эстетической системы творчества Н. И. Наумова в связи с его увлечением областнической идеологией, идеями народничества и последовательным стремлением занять достойное место на общероссийском литературном поле;

4) отследить эволюцию жизненных и творческих установок позднего Наумова, связанную с его профессиональной и творческой «зрелостью», а с другой стороны — с общественно-идеологическими и историко-литературными доминантами его времени;

5) выявить особенности отношения Наумова — писателя-чиновника к российской государственной программе переселения в Сибирь; дать его характеристику в единстве творческо-биографического развития.

Объект исследования — творчество Н. И. Наумова, взятое в эволюции.

Предмет — важные и значимые для идейного и художественного развития Наумова пересечения его биографии, в частности государственной службы, общественной деятельности и собственно творчества.

Научная новизна исследования определяется впервые в отечественном литературоведении предпринятой попыткой системно и полно, с помощью новых архивных материалов и методологических подходов реконструировать служебный путь Наумова и отразить его структурообразующую роль в творчестве писателя-чиновника, а также выявить обратное влияние творчества на его чиновничью стратегию.

Материалом исследования, отражающим историю региональной, сибирской литературы, выступает, во-первых, полный корпус прозы Н. И. Наумова, во-вторых, его архив, хранящийся в Научной библиотеке Томского государственного университета и содержащий уникальные материалы о жизни, творчестве и государственной службе писателя. Кроме того, привлечены и другие материалы мемуарно-эпистолярного, литературно-критического характера, в частности из архивов Томского областного краеведческого музея, Российской национальной библиотеки, Пушкинского Дома (ИРЛИ РАН).

Теоретико-методологическая база исследования обусловлена его междисциплинарным характером. В частности, диссертация опирается на ряд работ, посвященных культурологическому описанию тех или иных аспектов русского чиновничества XIX века. Прежде всего, это труды Ю. М. Лотмана. Назовем также сборник документов мемуарного характера уральского, а затем сибирского чиновника Е. П. Клевакина. Его «Записки провинциального чиновника», переизданные в 2017 г. П. А. Афанасьевым, снабженные вводной статьей, комментариями, посвящены «теме, актуальность которой в России неизменна», поскольку «административный аппарат играл и играет важнейшую роль в судьбе страны, в жизни миллионов ее граждан. Это относится и к местной власти»¹. Для осмысления жизни и творчества Н. И. Наумова, сибирского писателя-чиновника второй половины XIX в., методологическое значение этой работы очевидно.

Крайне важными для осмысления поставленной проблемы представляются исследования по социологии литературы. Наиболее фундаментальной является концепция литературного поля П. Бурдьё, а также ее развитие и интерпретации современных зарубежных (М. Хильгерс, Э. Мангез, Ж. Сапиро, Д. Гартмэн) и отечественных (А. И. Рейтблат, Л. Г. Гудков, Д. В. Дубин и др.) социологов. Также были использованы описательно-исторические и проблемно-хронологические методы анализа историко-литературного материала.

Для рассмотрения историко-литературного контекста были привлечены исследования по истории русской (М. М. Бахтин, Н. Я. Берковский, В. И. Кулешов, Г. Н. Пospelов, Б. М. Эйхенбаум, В. В. Кожин, Ф. Я. Прийма, Н. И. Пруцков, Б. Ф. Егоров, Л. Я. Гинзбург, Л. М. Лотман, Ю. В. Манн, В. М. Маркович, Н. Д. Тмарченко и др.) и сибирской (Е. И. Беленький, Е. Д. Петряев, В. П. Трушкин,

¹ Матханова Н.П. Рецензия: Клевакин Е.П. Записки провинциального чиновника второй половины XIX века: воспоминания и рассказы о жизни и службе на Урале и Алтае : сборник документов : в 2 т. / изд. подгот. П.А. Афанасьев. Барнаул : АлтГПУ, 2017. т. 1. 420 с.; Т. 2. 458 с. // Вестник Томского гос.ун-та. История. 2019. № 58. С. 188.

Н. Н. Яновский, Н. В. Серебренников, Е. Г. Новикова и др.) литературы второй половины XIX в. Поскольку литературная деятельность и государственная служба Н. И. Наумова находилась под влиянием идей областников, важными для исследования были работы В. М. Шиловского, А. В. Малинова, Н. В. Серебренникова, А. П. Казаркина по сибирскому областничеству.

С этим довольно тесно связаны вопросы жанрологии, а именно малых жанров очерка и рассказа, к которым относятся произведения Наумова. Соответственно, в рамках теории малых жанров исследование опиралось на работы Н. Д. Тamarченко, И. П. Смирнова, Л. В. Чернец, Н. Л. Лейдермана, В. Я. Гречнева, В. И. Тюпы.

Особое место в исследовании занимает вопрос читателя и, соответственно, соотношения беллетристики и массовой литературы, весьма актуальный и проблемный для творчества Наумова. В современной науке вопросам беллетристики и массовой литературы и массового читателя посвящены работы Ю. М. Лотмана, Н. Д. Тamarченко, А. К. Жолковского, В. Д. Черняк, М. А. Черняк, С. И. Чуприна, Ю. К. Щеглова, Б. Л. Цветковой.

В целом исследование базируется на литературно-исторических принципах, предполагающих изучение, во-первых, творческого наследия писателя в его развитии, во-вторых, в историко-культурном, социологическом, идеологическом, биографическом контекстах как факторов текстопорождения у Наумова. Выявление связи между различными сферами общественно-, культурно-исторических отношений и творчества в биографии писателя-чиновника позволяют дать многомерное освещение проблемно-тематических и поэтических (поэтологических) узлов его литературного наследия. Методы системного анализа позволили рассмотреть отдельные аспекты жизни и творчества Н. И. Наумова в единстве и смоделировать целостный образ, единую художественную систему писателя-чиновника.

Теоретическая значимость исследования заключается, с одной стороны, в выработке комплексного культурно-исторического и социологического подхода к анализу творчества особого типа писателей-чиновников, которые, в силу своей деятельности, занимали последовательно или параллельно различные социальные поля. С другой стороны, в работе сделана попытка современной реактуализации фигуры Н. И. Наумова и его творчества, занимающего важное место в истории сибирской литературы.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы при преподавании и разработке лекционных курсов по теории литературы, истории русской и сибирской литературы, социологии литературы.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается анализом классических (фундаментальных) и современных отечественных и зарубежных социологических и литературоведческих исследований по теме диссертации, применением методов исследования, адекватных его целям и задачам.

Апробация результатов. Основные положения исследования обсуждались на VII (XXI) Международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2020 г.); II Международной научной онлайн конференции «Национальное, имперское и колониальное в русской литературе»; (Томск, 2020 г.); VIII (XXII) Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2021 г.). Результаты диссертации обсуждались на научных семинарах кафедры общего литературоведения, издательского дела и редактирования филологического факультета ТГУ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Становление и развитие Н. И. Наумова как писателя-чиновника приобретало формы сложной системы, обусловленной многообразием внешних и внутренних факторов. Идея служения народу и служения Сибири, воспринятая Наумовым еще в детстве, в процессе своей эволюции воплощалась в различной институциональной деятельности, протекавшей в различных социальных полях.

2. С одной стороны, Н. И. Наумов в своей институциональной деятельности пытался реализовать установки служения Сибири и сибирякам. В государственной службе это выражалось в следовании пути честного чиновника, примером которого был, в частности, отец Наумова. В литературном творчестве это выражалось попыткой конструирования сибирского читателя и сибирской литературы, к чему его активно подталкивали Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев. В общественно-политической деятельности это выражалось в участии в революционно-демократических движениях народничества и сибирского областничества.

3. С другой стороны, на всем протяжении своей творческой, служебной и общественно-политической деятельности Н. И. Наумов стремился занять наиболее выгодные и при этом гомологичные позиции в соответствующих социальных полях, обеспечивающих ему накопление экономического, символического и политического капиталов и, вместе с тем, относительно устойчивое положение в данных полях или же переход из одного поля в другое.

4. Взаимовлияние различных социальных полей, а также тенденций общерусской литературы своеобразно отразилось на эстетике и поэтике очерков и рассказов

Н. И. Наумова, выдвинув на первый план в его произведениях документальное, ярко выраженное публицистическое и очерковое начала, ведущую роль автора-повествователя в раскрытии проблематики, сюжета и персонажей очерков и рассказов писателя.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение и список литературы.

Основные результаты исследования

Первая глава посвящена изучению становления идейных и эстетических основ творчества Н. И. Наумова (1850—1860-е гг.) в контексте его вступления в обязанности государственного служащего, вхождения в круг сибирских областников, вовлечения в революционно-демократическое движение, т. е. формирования его стратегий институциональной деятельности. В ней показано формирование Наумова — писателя-чиновника, входящего практически одновременно как в литературное поле, так и в поле государственной службы.

Пробуждение писательского таланта Наумова приходится на школьные годы, под влиянием интереса к русской литературе (в основном, 1830–1840-х гг.; Гоголь, Лермонтов становятся любимыми писателями) с ее жанровыми ориентирами на повесть, рассказ. С другой стороны, достаточно рано (в 1850-е гг.) зарождается интерес и к сибирской литературе. Вместе с «созреванием» творческих фигур Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева и самого Н. И. Наумова, собственно, и происходит формирование сибирского литературного поля, ядро которого составят эти и другие сибирские писатели-областники.

В эти же годы под влиянием отца-чиновника, в результате личного знакомства с крепостными крестьянами и наблюдения за рекрутами формируется (главным образом, антагонистическое) отношение Наумова к власти в различных ее проявлениях: к власти чиновников, помещиков, высших военных чинов.

Вхождение Наумова в литературу и начинается с «солдатской» прозы, материалом для которой послужила его служба юнкером в сибирской линейной пехоте. Так, в 1859 г. в «Военном сборнике» публикуется первый рассказ писателя «Случай из солдатской жизни».

Творческий дебют обратил на себя внимание сибирского землячества, в результате чего Н. И. Наумов был приглашен в Петербург и стал членом сибирского кружка, который был тесно вплетен в революционно-демократическое движение шестидесятничества, разворачивающееся на фоне экономического, социального и политического кризиса, а также начавшихся реформ Александра II. В этих условиях, под сильным влиянием

Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева, их идеологии происходит дальнейшее формирование Наумова как сибирского писателя.

В 1861–1862 гг. в журнале «Светоч» публикуется его первый цикл рассказов «Мирные сцены военного быта», где на примере армейской жизни показан нарождающийся социальный конфликт между носителями народного, общинного сознания — как правило, рядовых солдат-сибиряков, поступивших в военную службу буквально от сохи, и представителями нового типа сознания, ориентированного на ценность личностной позиции.

В 1863 г. рассказами «У перевоза» и «Последнее прости», опубликованными, соответственно, в журнале «Современник» и газете «Очерки», открывается крестьянская тема в творчестве Наумова.

Теме чиновничества в это время посвящены исключительно сатирические произведения писателя, опубликованные в журнале «Искра». Главными героями этих произведений являются «лица, облеченные властью». Во всех случаях автор последовательно и открыто высмеивает характерные для того времени злоупотребления властью имеющих. В связи с этим образы чиновников оказываются откровенно карикатурными, концентрируя в себе исключительно пороки, присущие этой социальной прослойке. Впрочем, такой подход противоречил личному опыту Наумова и не отвечал областнической установке на достоверное изображение в литературе окружающей действительности, а также стремлению русского реализма к «художественной правде». Вероятно, это обусловило достаточно скорый отход писателя от сатирической прозы и карикатурности как способа изображения жизни общества.

Произведения Наумова данного периода были написаны и под влиянием революционно-демократической идеологии шестидесятничества, их характеризует антикрепостнический и антигосударственный пафос, сочувствие к народу, который при этом не идеализируется, а предстает во всех своих противоречиях.

В эти годы формируются и основные черты эстетики и поэтики «наумовского» рассказа: документализм; открытое авторское воздействие на читателя; принципиальное внимание автора к сибирскому пространству, к суровой сибирской природе как важнейшей его характеристике.

Несмотря на успешное вхождение в литературное поле, сотрудничество с ведущими демократическими печатными органами, Наумов не мог обеспечить свою жизнь литературным трудом, а потому в 1864 г. вынужден был возвратиться в Сибирь, где он начал служить участковым заседателем земского суда и чиновником по крестьянским

делам. Кроме того, ему как сибирскому писателю необходим был новый живой, достоверный материал для дальнейшего творчества.

Служба в Сибири в 1864–1868 гг. была серьезным испытанием для идей и идеалов Наумова-«шестидесятника». Сближение с народом во многом развеяло его иллюзии о пассионарности эксплуатируемых масс, раскрыв ему глаза на их тотальное невежество и неготовность к масштабным и решительным изменениям и тем более протестам, что составило проблематику более поздних рассказов Наумова (напр., рассказ «Зажора»).

Кроме того, государственная служба принесла Наумову разочарования и потому, что его стремление стать честным чиновником, служить Сибири и сибирякам не находила понимания и поддержки среди коллег и ставила под удар его дальнейшую карьеру. Подтверждение этому также находим в образах героев и автора-повествователя, принадлежавших к чиновничеству, в поздних рассказах Наумова («Святотатец», «Гонимые»).

Помимо собственно государственной службы Наумов пытается реализовать себя в общественно-политическом движении Сибири, которое в 1860-е гг. активно пополняется разночинной интеллигенцией – членами петербургского кружка, приносящими с собой в регион свежие демократические идеи. В частности, известны связи Н. И. Наумова с сибирскими политическими ссыльными, а также планировавшийся побег Чернышевского (находившегося в это время на каторжных работах), участие в организации которого Наумов должен был принять. И все же следует отметить, что в это время он находился на периферии областнического и революционно-демократического движения, о чем, например, свидетельствует арест в 1865 г. видных областников, которого сам писатель избежал ввиду отсутствия улик.

В результате, когда Сибирь для Наумова перестает быть средой, благоприятной для созидательного труда, писатель вновь, в 1869 г., возвращается в Петербург. Однако нельзя расценивать его отъезд как отказ от идеи служения Сибири. Возвращение в северную столицу вновь открывает ему доступ к литературной трибуне, позволяющей донести свои идеи до широкой общественности. Впрочем, такое решение также может скрывать в себе и вполне естественное стремление агента к центру литературного поля с целью приобретения символического и/или экономического капитала.

Вторая глава описывает период расцвета литературной деятельности писателя (1870-е–начало 1880-х гг.), связанный с повторным приездом Н. И. Наумова в Петербург и его вхождением в пантеон народников-беллетристов.

Возвращаясь в 1869 г. в Петербург, где ранее, под влиянием Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева, началось его литературное творчество, осознаваемое во многом в духе

областнических представлений о литературе и писателе, Наумов, по сути, возвращается в литературу. Несмотря на то, что попытка служить своему краю на посту чиновника не принесла Наумову удовлетворения, она предоставила ему ценный материал для последующего творчества.

Произведения Наумова данного периода изначально были опубликованы в ведущих российских демократических журналах своего времени, а затем вошли в состав трех сборников, изданных в Санкт-Петербурге в 1870–1880-е гг.: «Сила соломѹ ломит» (1874 г.), «В тихом омуте» (1881 г.) и «В забытом краю» (1882 г.). Ориентированные на создание «эффекта реальности», все рассказы характеризуются очерковым началом, обильным использованием фактов, реальных событий, конкретных деталей быта.

В начале 1870-х гг. в журналах «Дело» и «Отечественные записки» был опубликован ряд очерков и рассказов Н. И. Наумова, которые приобрели популярность и были востребованы как интеллигенцией, так и народными массами. Наряду с ключевыми произведениями Наумова 1860-х гг. эти очерки и рассказы были изданы в составе сборника «Сила соломѹ ломит» усилиями чайковцев, пытавшихся таким образом оказать идеологическое влияние на общество. С одной стороны, содержание сборника было обусловлено общественно-политическими задачами народников, а потому туда вошли социально «острые», наиболее злободневные произведения Наумова, созданные в 1860–1870-е гг. С другой стороны, можно констатировать, что писатель избегает открытой пропаганды и агитации в своих произведениях, пытаясь решить свои задачи, связанные с формированием нового читателя и расширением своей читательской аудитории, с идеей служения Сибири своим творчеством, со своим вхождением в русский литературный процесс в качестве чуть ли не первого сибирского писателя, в статусе которого его видел Г. Н. Потанин.

Эта позиция была в целом характерна для Наумова и проявлялась во всей его институциональной деятельности. Она строилась на взаимодействии разных видов его деятельности в ряде социальных полей, внутри которых он оказывался в силу занимаемой позиции писателя-чиновника, и позволяла ему относительно органично переходить из одного поля в другое, находиться в нескольких полях одновременно, соблюдая «правила игры», и в то же время приводила к неоднозначной оценке жизненной позиции и творчества Наумова со стороны современников. Так, например, Ядринцев, в отличие от Потанина, обвиняет его именно в том, что он все время лавирует между «хорошим сюртучком» и творчеством, обращая последнее не к серьезному жанру романа, а к беллетристике, к массовому читателю.

Строящиеся на четком выделении авторской позиции (субъекта высказывания) и персонажа (объекта высказывания), рассказы Наумова всегда подразумевают и определенного адресата высказывания, т. е. читателя. В духе своих народнических и областнических убеждений писатель целенаправленно формирует нового сибирского читателя, вставая при этом на архаическую, свойственную литературе XVIII в. позицию отношений писателя и читателя, в которых первый выполняет роль демиурга, всеведущего и всезнающего учителя. Автор-повествователь непрестанно вводит сибирского читателя в сложные проблемы и идеи эпохи — можно сказать, ведет его за руку. Вместе с тем, во всех произведениях он в подробностях рассказывает читателям центральной России о тех или иных сторонах сибирской крестьянской жизни, эти описания растягиваются на несколько страниц и в произведениях могут встречаться неоднократно.

В основе каждого произведения лежит конфликт народа во главе с его наиболее пассионарными представителями с разного рода угнетателями. Несмотря на изначальную сплоченность, организованность и даже кажущийся успех народа открытое столкновение с поработителями оборачивается в рассказах Наумова неминуемым поражением крестьянских и рабочих масс, связанным с их нерешительностью и необразованностью, отсутствием личностей. Именно это позволяет их оппонентам силой сохранять прежние порядки («сила соломѹ ломит» — основная идея всех рассказов сборника, сформулированная с помощью пословицы, — вынесена в его заглавие). Не менее предсказуемыми выступают и герои произведений сборника: по сути, во всех рассказах автор выстраивает два центральных антагонистичных образа — «мироеда» из числа «эксплуатирующих» слоев (кулаки, купцы, чиновники) и народного заступника из числа крестьян.

Эти особенности обусловлены основными тенденциями народнической идеологии и народнической беллетристики наряду с теми задачами, которые пытался решить Наумов в ходе своей институциональной деятельности. Его творчество первой половины 1870-х гг., используемое чайковцами как рупор их идеологии, было направлено на удовлетворение запросов массового читателя и одновременно на создание своего «идеального» читателя, чего, в сущности, добивались от Наумова деятели областничества. Повсеместное присутствие автора, подавляющее художественное начало, диалогизм и полифонию повествования, было для Наумова средством формирования читательской рецепции, управления ею, с целью «формовки» (выражение Е. Добренко) читателя из народа, сибирского читателя в первую очередь. С другой стороны, документализм очерков Наумова, неизменный авторский пафос повествования задавался не только

тенденциями, связанными с расцветом реализма, его народнического варианта, с поисками средств передачи в художественном произведении правды жизни, но и государственной службой писателя, которая ежедневно открывала ему фактический материал одного порядка – подтверждавший его взгляды на народную жизнь, на настоящее положение дел в Сибири, который он и транслировал из рассказа в рассказ в устоявшихся литературных формах, с применением определенного набора художественных приемов.

Укрепив позиции в литературном поле, в начале 1880-х гг. Наумов пробует себя (в качестве редактора) в организации народнических артельных журналов «Устой» и «Русское богатство». Его литературное творчество этого времени, представленное сборниками «В тихом омуте» и «В забытом краю», характеризуется эволюцией, происходящей по внутренним эстетическим законам в связи со стремлением писателя к самостоятельной и независимой позиции агента литературного поля. Эта позиция, несмотря на многие разочарования писателя и чиновника Наумова, по-прежнему определяется идеями служения народу и Сибири. Это проявляется, в частности, в большем разнообразии сюжетов, попытках индивидуализировать образы, в новом обращении к образу Сибири — словом, Наумов приходит к реактуализации, на новом витке своего творчества, эстетических принципов и поэтических приемов, использованных им в раннем цикле «Мирные сцены военного быта», с которым он вступил в литературу.

Вместе с тем данная эволюция была направлена и на обеспечение устойчивого социального и финансового положения Наумова и его семьи, для чего он активно взаимодействует с другими литературными агентами и институтами характерными для 1870-х гг. способами, когда писатель, желавший говорить об острых социальных проблемах, еще надеялся заслужить поддержку власти (принадлежащей государственным и другим институтам) умеренностью своей политической, идеологической позиции.

Безусловно, отходя от открытой социальной остроты своих произведений, Наумов стремится заменить ее углублением в характерологию, уравниловностью авторской позиции, переносом акцента с открытого обличения власти на художественность своих сочинений. Однако, думается, одновременно он пытается набрать литературный капитал за счет снижения степени конфронтации с господствующей официальной идеологией, перестроить институциональную организацию своего творчества, организовать свои отношения с социальными полями по иной, характерной, но являющейся уже архаической для 1870 – начала 1880-х гг. модели.

Третья глава раскрывает эволюцию творческого и служебного пути Н. И. Наумова на зрелом и позднем этапах (1880-е—1890-е гг.).

В 1884 г. Наумов вновь, на этот раз окончательно, возвращается с семьей в Сибирь — на должность чиновника по крестьянским делам, поскольку даже относительно прочные его позиции в литературном поле не позволили ему, реализуя свои творческие и общественно-политические установки, аккумулировать достаточный для нормальной жизни объем экономического капитала.

Однако именно в данный период, оказавшись в очередной раз на периферии, Наумов впервые полноценно совмещает литературное творчество и государственную службу, параллельно, а не последовательно занимая соответствующие социальные поля.

Сосредоточившись на чиновничьей деятельности, Наумов успешно адаптируется к «правилам игры» и строит отличную карьеру. Так, к концу 1890-х гг. он получает чин статского советника — один из высших гражданских чинов на тот момент. Однако «адаптация» Наумова носила характер трудно достигаемого и сохраняемого «равновесия» противоположных векторов деятельности. С одной стороны, он выстроил хорошие отношения с руководством — например, с томским губернатором И. И. Красовским, что способствовало его продвижению по службе. С другой стороны, как показывают архивные документы, Наумов, реализуя свои установки служения Сибири и сибирякам, продолжает следовать пути честного чиновника и получает признание среди последних: к нему регулярно обращаются за помощью и защитой.

Насыщенна в этот период и культурно-общественная жизнь Наумова. Его квартира в Томске становится местом притяжения различных общественных деятелей. У него останавливаются Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев, с которыми отношения, установленные на заре юности, не прекращались никогда. В 1888 г. происходит знаковая встреча Наумова с Г. И. Успенским, который, пытаясь выйти из глубокого мировоззренческого и творческого кризиса, отправился в Сибирь с четкой установкой: «...еду в Сибирь служить». Тесно контактирует Наумов и со ссыльными литераторами, местом проживания которых на долгие годы стал Томск.

Он деятельно участвует в открытии Томского университета, «Сибирской газеты», участвует в образовании общества естествоиспытателей и врачей и т. д. Однако своим главным предназначением Наумов по-прежнему считал литературную деятельность, а потому весьма тяготился своим положением на периферии литературного поля, не дающим ему возможности использовать накопленный в ходе государственной службы материал.

Основное место в творчестве писателя данного периода занимает тема переселенцев, которая была весьма актуальной для истории России, ее будущего и едва ли не первостепенной по остроте и важности среди деятелей сибирского областничества, озабоченного развитием своего края. Этой глубоко концептуальной теме, стягивающей в своем фокусе многие проблемы разного уровня – от исторических, экономических до философских и эстетических, посвящены такие рассказы и очерки Наумова, как «Нефедовский починок», «Картинка с натуры», «Эскизы без теней» и др. Решением проблем переселенцев активно занимается в это время и Наумов-чиновник, а потому и эти произведения писателя имеют очерковый характер, обращены к изображению в литературе «правды жизни».

В них присутствует уже знакомый по произведениям начала 1880-х гг. автобиографичный герой-рассказчик (реже, чем в рассказах предыдущих периодов, автор-повествователь), повторяющий служебный путь самого Наумова, делящийся с читателем своей рефлексией по поводу нелегкого положения крестьян-переселенцев, способах его улучшения и глубоких философских, нравственно-этических и психологических подтекстах данной темы.

При этом картины жизни переселенцев, прибывающих в Сибирь по своей воле или против нее, связывающих с ней свои надежды на лучшую жизнь и разочаровывающихся в «сибирском счастье», неизменно сопровождаются образом Сибири — как, с одной стороны, глухого и гиблого края, а с другой — пространства возможностей для новой жизни. Это противоречие отвечало и настроениям самого Наумова, которым Сибирь в это время воспринималась местом, где он в полной мере реализовал себя как чиновник и вместе с тем оказался в состоянии продолжительного творческого кризиса.

Данный период — это и время подведения итогов творческого пути Н. И. Наумова. Так, в 1897 г. О. Н. Поповой издается первое в его жизни двухтомное собрание сочинений, куда вошли ключевые (в том числе поздние) рассказы и очерки писателя. В эти годы выходят в свет очень важные для Наумова статьи А. И. Скабичевского и Г. В. Плеханова, которые, несмотря на критический пафос некоторых высказываний, признают вклад Наумова в развитие общерусской литературы.

Однако сам Наумов, стремившийся к статусу писателя-чиновника, к концу жизни признает себя, скорее, чиновником-писателем. Его служебная деятельность все больше подчиняет себе его творчество, произведения все дальше отходят от художественности, несмотря на старания Наумова 1870–1880-х гг. заявить о себе в России как о сибирском писателе. Социальный посыл его очерков в лучшем случае сводился к необходимости либерального реформизма — усилению поддержки крестьян со стороны государства,

а порой (как в «Нефедовском починке») рисовалась довольно утопическая картина уединенной бедной крестьянской жизни в гармонии с сибирской, нетронутой человеком, природой в противовес хищническому капитализму, наступающему на центральную Россию и жизненные устои ее населения. Данные идеи уже мало отвечали духу времени, как и тенденциям развития русской литературы конца XIX века, что вызывало внутреннюю неудовлетворенность Наумова, ощущалось им как творческий кризис, который он связывал с нахождением на периферии литературного поля — вдали от ключевых литературных агентов и институтов.

Тем не менее Н. И. Наумов до конца жизни остается верен своему стремлению служить Сибири и сибирякам посредством литературной, собственно служебной и общественной деятельности. Кропотливо реализуя скромные возможности, предоставляемые его положением в различных социальных полях, он, возможно, утратил былой статус известного сибирского писателя, но сумел оставить след в каждом из них — как родоначальник сибирской литературы, честный чиновник и как убежденный областник.

В заключении подводятся основные итоги исследования и намечены перспективы дальнейшего изучения представленной темы.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

1. Пржигоцкий В. А. Первый цикл рассказов Н. И. Наумова «Мирные сцены военного быта» / В. А. Пржигоцкий // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. № 454. С. 28–35.
2. Пржигоцкий В. А. Очерки и рассказы сборника Н. И. Наумова «Сила соломѹ ломит» в контексте идей чайковцев / В. А. Пржигоцкий // Текст. Книга. Книгоиздание. 2020. № 23. С. 22–42.
3. Пржигоцкий В. А. Сибирское купечество как фактор формирования культурного ландшафта региона в очерках и рассказах Н. И. Наумова 1870–1880-х гг. // Текст. Книга. Книгоиздание. 2021. № 26 (в печати).

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Пржигоцкий Владислав

Проверяющий: Пржигоцкий Владислав (hoa1d@mail.ru / ID: 3100755)

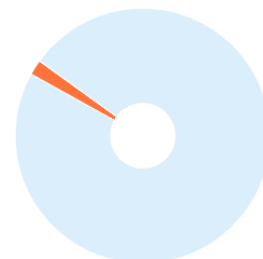
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - users.antiplagiat.ru

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 4
Начало загрузки: 22.05.2021 11:26:30
Длительность загрузки: 00:00:01
Имя исходного файла: НД_Пржигоцкий.pdf
Название документа: НД_Пржигоцкий
Размер текста: 37 кБ
Символов в тексте: 37811
Слов в тексте: 4812
Число предложений: 457

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Начало проверки: 22.05.2021 11:26:32
Длительность проверки: 00:00:05
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска inet

ЗАИМСТВОВАНИЯ

2,41%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

97,59%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.

Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	1,56%	1,56%	http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vital:8768/SOURCE01 http://vital.lib.tsu.ru	24 Янв 2020	Модуль поиска inet	6	6
[02]	0,51%	0,51%	Скачать - 0 байт http://nauchkor.ru	22 Авг 2018	Модуль поиска inet	1	1
[03]	0,35%	0,35%	2018 № 3, декабрь (1/2) http://spsl.nsc.ru	18 Мая 2020	Модуль поиска inet	1	1